

ООО Издательский дом «ХОРС»

**ОБЩЕСТВО:
философия, история, культура**

Научный журнал

www.dom-hors.ru

№ 1 (57)

2019

Publishing House HORS LLC

**SOCIETY:
Philosophy, History, Culture**

Scientific Journal

www.dom-hors.ru

No. 1 (57)

2019

УДК 930.2:323.2+82-6-057.875(47+57)“192”

<https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.14>**Рожков Александр Юрьевич****Rozhkov Aleksandr Yuryevich**

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии
Кубанского государственного университета

D.Phil. in History, Associate Professor,
Head of the Sociology Department,
Kuban State University

Мамонтова Ольга Александровна**Mamontova Olga Aleksandrovna**

магистрант кафедры социологии
Кубанского государственного университета

Master's Degree student, Sociology Department,
Kuban State University

**ПИСЬМА «ВО ВЛАСТЬ»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СТУДЕНЧЕСТВА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1920-Х ГГ. [1]**

**LETTERS TO THE AUTHORITIES
AS A HISTORICAL SOURCE OF
STUDIES ON STUDENTS'
SOCIAL PROBLEMS IN SOVIET
RUSSIA IN THE 1920S [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается опыт исследования письменной коммуникации студентов с властью в Советской России 1920-х гг. в археографическом и источниковедческом аспектах. Актуальность и научная значимость исследования обусловлены тем, что письма студентов «во власть» отражали широкий спектр настроений, переживаний и представлений студенчества о стране, власти и высшей школе, давали обучающимся возможность напрямую обратиться к вождям страны, руководителям вузов, партийным и государственным деятелям. Рассматриваемая тема до сих пор малоизученна, обладает значительной степенью научной новизны. В качестве предмета исследования авторами взят личный опыт подготовки комментированного сборника документов, содержащего письма студентов 1920-х гг. На основе собранного в 11 архивах России документального массива проводится исследование социальных проблем студентов методом тематического контент-анализа отобранных 118 писем «во власть». Анализ позволил выявить ряд социальных проблем, с которыми сталкивались молодые люди в результате масштабных социальных изменений в стране и в сфере образования. К наиболее часто упоминаемым в письмах социальным проблемам относятся трудности, связанные с поступлением в вузы, восстановлением в составе студентов после исключения, обвинениями студентов в «чуждом» социальном происхождении во время «чисток», а также тяжелыми материально-бытовыми условиями жизни студентов. Полученные результаты важны в источниковедческом плане для изучения раннего советского общества и социальных процессов в высшей школе.

Ключевые слова:

1920-е, письма «во власть», студенты, вузы, «пролетаризация» высшей школы, «чистки» студентов.

Summary:

The paper investigates students' written communication with the authorities in Soviet Russia of the 1920s from the perspective of archeography and source study. Students' letters to the authorities reflected a wide range of their moods, feelings and ideas about the country, the government and the higher education. Besides, such letters gave them an opportunity to directly address the leaders of the country, the heads of universities, party and government officials. This fact determines the scientific relevance and significance of the study. There has been little discussion about this issue which is still novel today. The authors describe the personal experience in preparing the annotated collection of documents containing letters from the 1920s students. Based on the records from 11 Russian archives, they examine students' social problems by thematic content analysis of 118 letters to the authorities. The analysis reveals a number of social challenges faced by young people because of large-scale social changes in the country and education. The most frequently mentioned social problems include the difficulties related to university admission, readmission after the expulsion, the accusation of alien social origins during the purges as well as severe financial and housing conditions. The research findings are important in terms of source studies for the examination of early Soviet society and social processes in higher education.

Keywords:

the 1920s, letters to the authorities, students, universities, proletarianization of higher education, purges of students.

Сложно переоценить значение писем как высокоинформативного исторического источника, несмотря на существующую до сих пор открытость вопроса о границах эпистолярного жанра и классификации источников. Являясь самым распространенным средством коммуникации (после прямого разговорного общения, которое историку почти невозможно выявить и использовать), письма как исторический источник несут в себе огромный массив важной для исследователя информации об ушедшей эпохе, повседневных социальных и культурных практиках людей, взаимоотношениях между ними, господствовавших в то время общественных нравах и ценностях.

Письма как специфические нарративы таят в себе интереснейшие (порой весьма скрытые для непосвященных) данные об адресанте, авторе письма, его языке, уровне грамотности, культуры, социальном статусе, привычках, вкусах, взглядах, убеждениях, эмоциях, настроениях и поступках, обобщенно говоря – о габитусе отправителя корреспонденции. Наконец, из писем можно извлечь не менее ценную информацию об адресате обращения, а при наличии большого массива корреспонденции составить представление о социальной сети эпистолярной коммуникации рядового обывателя или известной персоны изучаемой эпохи.

С тех пор, как в 1960-е гг. в отечественной исторической науке обозначился постепенный отход от обобщенного понятия «источники мемуарного характера» и источниковеды стали уделять внимание дневникам и письмам как отдельным видам документов личного происхождения, опубликовано более сотни источниковедческих работ. Среди наиболее значимых публикаций по этой теме стоит выделить работы М.Т. Белявского, Н.Л. Клейна, А.А. Курносова, Т.Г. Кучиной, Л.Н. Пушкарева, В.И. Стрельского и др. [2]. Обстоятельный обзор этого этапа разработки источниковедческих вопросов эпистолярного наследия представлен в коллективном труде под редакцией А.К. Соколова [3, с. 158–197]. Вместе с тем трудно не согласиться с авторами этого издания в том, что значение эпистолярных источников для исторических исследований все еще не осмыслено должным образом.

Советские источниковеды внесли свой вклад в классификацию писем как исторических источников. Были выявлены такие разновидности переписки, как частная, деловая (в том числе дипломатическая), хозяйственная. Отдельным жанром рассматривались письма трудящихся в газеты, имеющие самое прямое отношение к теме настоящего исследования. По идейно-политическим мотивам вполне понятно, почему тема писем «во власть» в советский период не могла разрабатываться полномерно. Известно всего несколько работ того периода, обозначивших это направление в пределах существовавших идеологических ограничений [4].

В последние два десятилетия в России наблюдается активный интерес к теме письменных обращений «во власть». Помимо внушительного комплекса археографических изданий писем граждан в органы советской власти [5] опубликован ряд источниковедческих работ В.И. Кима, И.А. Кузнецова, А.Я. Лившина, Т.И. Морозовой, И.Б. Орлова, А.Д. Поповой, О.Д. Поповой, О.А. Суховой, Е.В. Суровцевой, И.Г. Тажиудиновой, А.А. Тихомирова, А.В. Чернышовой [6], в которых письма граждан «во власть» рассматриваются как особый исторический источник. Немалое количество интересных работ по этой проблематике вышло за рубежом, где данная тема стала исследоваться несколько раньше. В первую очередь здесь стоит выделить работы С. Уайта, Ш. Фицпатрик, Г. Фриза [7].

Письма «во власть» справедливо рассматриваются некоторыми авторами как источники, которые свидетельствуют о наличии двух разнонаправленных тенденций: успешной интеграции в советскую систему одной части населения (в первую очередь – коммунистов, комсомольцев и пионеров) и стремительной дезадаптации другой (лишенцев, «бывших», зажиточных крестьян) [8, с. 95]. Вместе с тем сами по себе письменные обращения граждан во властные структуры являлись латентным признанием авторитета и легитимности советской власти.

Тезис о двух разновекторных тенденциях в раннем советском обществе целиком относится к молодежи 1920-х гг., и в частности к студентам. Приходится констатировать пока еще недостаточную историографическую, источниковедческую и археографическую разработанность темы эпистолярного наследия советской молодежи и студенчества, адресованного власти в целом и конкретным руководителям («вождям»). Письма молодежи, в частности студентов вождям и в органы власти, обычно используются некоторыми авторами монографий в качестве фактологического материала [9], однако, как правило, документы приводятся в извлечении, без соответствующего источниковедческого анализа.

Стоит отдельно выделить интересные работы Р.В. Рыбакова [10] об опыте применения контент-анализа с использованием специальных компьютерных приложений к исследованию писем молодежи 1920-х гг. Несмотря на то что автор концентрирует свое внимание только на письмах достаточно малочисленной и специфической группы молодежи 1920-х гг. – комсомольцев и исследует сравнительно небольшой корпус первоисточников (сосредоточенных в основном в нескольких делах фонда М-1 РГАСПИ), работы ученого трудно переоценить в методическом плане и вполне справедливо можно отнести к разряду новаторских как по технологии, так и по полученным результатам исследования.

Что касается изучения обращений студентов 1920-х гг. «во власть», то редким исключением в этом направлении исследований являются статьи украинского историка О.Л. Рябченко [11], а также яркая работа Д.А. Андреева, в которой социологическим методом анализируются 289 апелляционных заявлений студентов, пострадавших от вузовской «чистки» 1924–1925 гг. [12]. Оба автора сосредотачивают свое внимание на проблемах самоидентификации, самопрезентации, конструирования я-образа украинских и российских (в то время – советских) студентов, обращавшихся

к власти со своими проблемами. В статьях этих авторов определяется жанровая специфика студенческих писем, дается характеристика личности адресантов посредством выделения их основных идентификационных компонентов.

Несомненно, письма студентов «во власть» – важнейший исторический источник для изучения общественного сознания в раннем советском обществе, социальных процессов в высшей школе, жизненного мира студентов первых советских лет. Тем не менее они никогда не издавались в виде отдельной документальной публикации. На решение этой научно-археографической проблемы нацелен исследовательский проект, реализуемый коллективом краснодарских историков при финансовой поддержке РФФИ, результатом которого станет издание комментированного сборника писем студентов 1920-х гг. «во власть».

Собранный за первый год работы по проекту документальный массив (189 писем) послужил источниковой базой для настоящей статьи, основная задача которой – обзорно представить некоторые результаты первого этапа выполнения грантового проекта РФФИ в плане выявления возможностей писем «во власть» как исторического источника изучения социальных проблем студенчества 1920-х гг. Под социальной проблемой мы понимаем затруднения и ситуации, которые прямо или косвенно влияли на жизнь студента и, с точки зрения всего или значительного числа членов вузовского сообщества, являлись достаточно серьезными, требующими коллективных и неотложных усилий по их преодолению.

Придерживаться единой методологии в подобных исследованиях не всегда представляется возможным, вследствие чего возникают релевантные комбинации методов исследования. В нашем случае объективно могут быть задействованы два основных вида анализа письменных обращений студентов: тематический контент-анализ и неформализованный анализ текстов. Исходя из задачи исследования, в статье будут отражены результаты только тематического контент-анализа (ввиду несложных задач использовалась программа Microsoft Excel 2010). Несмотря на то что контент-анализ носит вспомогательный, поверхностный характер по отношению ко второму, более «проникающему» в смысловую ткань документа качественному методу, он необходим для преодоления объективных неудобств, связанных с анализом большого количества похожей информации. Благодаря этому методу мы имеем возможность определить и классифицировать явные и скрытые социальные проблемы, отраженные в письмах студентов, выделить наиболее крупные классы этих проблем, а также получаем определенную статистическую картину частоты их представления в письмах студентов. Этого нам вполне достаточно на данном этапе исследования, тем более что результаты тематического контент-анализа могут помочь разнообразить тематику документальных отложений на последующих этапах выявления и отбора писем в архивах. В дальнейшем для получения глубинного представления о характере и значимости социальных проблем студентов в 1920-е гг. мы планируем использовать неформализованный анализ текстов писем, основанный на «понимающем» восприятии текста.

Прежде всего стоит заметить, что мы столкнулись с огромным массивом ранее не использованных документальных отложений по теме проекта. Основная эвристическая сложность состоит в том, что письма студентов рассеяны по разным архивохранилищам, фондам и описям (в первый год проекта мы работали в 11 архивах России) [13]. Зачастую документы было очень трудно выявить по заголовкам единиц хранения (дел). Чаще всего поиск осуществлялся интуитивно, на основе личного опыта архивных изысканий. Вместе с тем наибольшую сложность представляет выявление справочных документов для комментированного издания. Основное затруднение вызвано разбросанностью по архивам и фондам эпистолярного документа и различной справочной информации к нему. Этот аспект выходит за рамки настоящей статьи и ждет отдельного изучения и осмысления.

После сплошного просмотра всей совокупности извлеченных из архивохранилищ писем, направленных в различные структуры власти и лидерам страны, нами было отобрано для анализа 118 студенческих писем. В выборку не попали в основном письма в несколько строк (по сути – краткие записки), а также опубликованные в газетах. В случае однотипных текстов в выборку отбирались письма преимущественно из разных регионов и вузов. Прибегнув к количественному аспекту отбора необходимых документов, мы не ставили своей целью набрать как можно больше писем студентов. Нас прежде всего интересовало выявление в источниках так называемых тематизаций, под которыми И. Гофман понимал ограничение реальности определенным горизонтом тем (в данном случае – социальных проблем студентов), сферой значений в рамках заданной цели повествования, а также способ организации жизненного опыта [14, с. 50, 53].

По гендерному признаку авторами корреспонденции «во власть» в преобладающем большинстве были мужчины (79 чел., или 67 %). Женских писем было обнаружено всего 26 (22 %). Остальные 13 писем (11 %) были анонимными либо коллективными с неустановленным составом авторов (рис. 1).

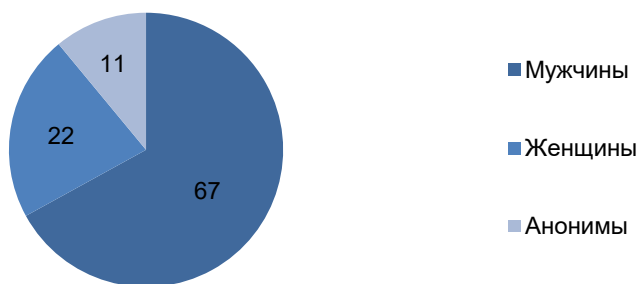

Рисунок 1 – Распределение авторов писем по полу, %

По времени написания письма распределились следующим образом (рис. 2): 1918–1920 гг. – 6 писем, 1921 – 12, 1922 – 8, 1923 – 15, 1924 – 11, 1925 – 29, 1926 – 4, 1927 – 6, 1928 – 10, 1929 – 11, 1930–1931 гг. – 6. Следует пояснить, что 1918–1920 и 1930–1931 гг. нами были взяты для анализа намеренно, чтобы проследить динамику на «входе» в изучаемый период и «выходе» из него. Колебания численных показателей переписки в разные годы не являются однозначным свидетельством всплеска или снижения активности студенческих корреспондентов, равно как и не обязательно отражают рост или спад социальных проблем студентов. В большинстве случаев такая динамика отражает реальный характер поисковой работы участников проекта в конкретных архивохранилищах страны. Поскольку работа по проекту рассчитана на три года, на первом этапе мы стремились охватить эвристической работой более или менее равномерно весь период 1920-х гг., а не углубляться в какие-то конкретные годы. Вместе с тем трудно не заметить явный пик писем «во власть» в 1925 г. С учетом полученных данных за 1924 г. можно предположить, что резко возросший количественный показатель переписки с властью (в сумме 40 писем, или 34 % выборки) так или иначе отражает настроения студентов, а также переживаемые ими социальные проблемы, связанные с вузовскими «чистками» 1924–1925 гг.

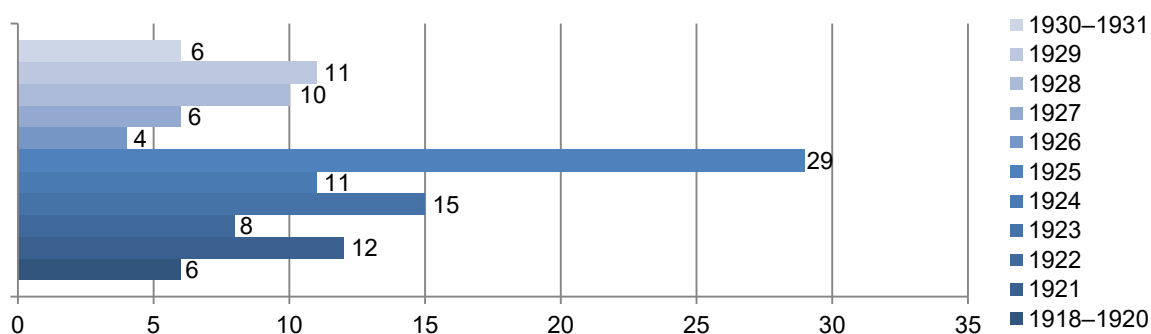

Рисунок 2 – Распределение писем в выборке по годам, единиц

Адресатами 21 (18 %) студенческого обращения стали центральные партийные и государственные органы – ЦК партии и комсомола, Совнарком, ВЦИК, Наркомпрос и др. Ровно столько же апеллировали лично к вождям – М.И. Калинин, Л.Д. Троцкому, А.В. Луначарскому, А.И. Рыкову, К.Е. Ворошилову, Н.А. Семашко, Л.М. Кагановичу. Вдвое большее число студентов (44 чел., 37 %) направляли свои письма региональным и местным органам власти и управления, в основном в бюро жалоб Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции, уполномоченному Наркомпроса, областные и республиканские отделы народного образования. В адрес руководства вузов зафиксировано 32 (27 %) письменных обращения студенчества. Таким образом, иерархия адресатов, куда студенты направляли свои письма, обобщенно выглядела так: центр – 42 обращения, регион – 44, вуз – 32 (рис. 3).

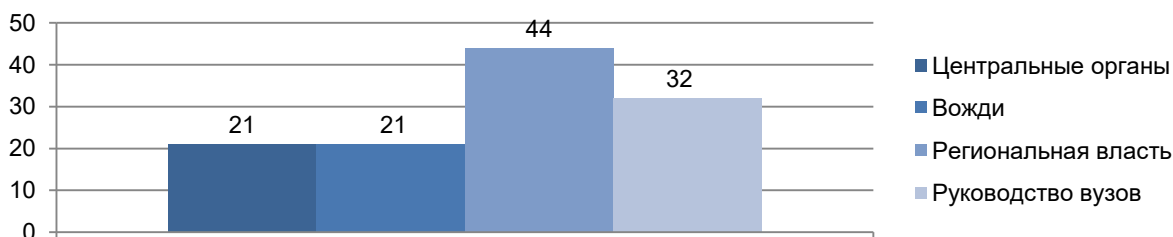

Рисунок 3 – Адресаты студенческих обращений «во власть», количество писем

Погружение в массив письменных обращений молодежи в органы власти дает историку представление о повседневности студента 1920-х гг., в которую вписаны множественные социальные контексты. При изучении данных контекстов большое значение будут иметь анализ языка текста и его смысловых единиц. Язык автора письма – способ его самопрезентации, те значимые характеристики, благодаря которым исследователь может составить социальный портрет индивида. Это социальный статус адресанта, происхождение, взаимоотношения с окружением, оценка его символического капитала и т. д. По мнению Н.Н. Козловой, чем более «наивно» и неграмотно написано письмо, тем больше информации оно может содержать о реальных проблемах обычных людей [15, с. 120–122]. Что касается смысловых единиц анализируемых документов, при исследовании обращений «во власть» главной единицей анализа мы считаем ту социально значимую тему, которая будет прослеживаться в словосочетаниях и выражениях, используемых в письмах.

Занимаясь анализом письменных обращений студентов «во власть», мы стремились отыскать в них те индикаторы, которые авторы писем считали отображением социальной действительности в Советской России 1920-х гг. Например, при изучении характера причин отчисления студентов из вузов индикаторами будут считаться не только их успеваемость и дисциплинированность, но и описание адресантами своего социального происхождения, партийности, общественной активности в период обучения в вузе. Весь текст письма рассматривался нами как описание конкретных проблемных ситуаций, в которых существуют «действующие лица» и коммуникация между ними.

В таблице 1 представлены результаты ранжирования (в порядке убывания) тем сюжетов писем, отобранных для анализа.

Таблица 1 – Основные темы студенческих писем «во власть»

Тема письма	Количество писем
Поступление, перевод, восстановление, командировка в вуз	45
Отчисление студентов из вузов, исключение из комсомола	18
Материальные проблемы (паек, стипендия, общежитие)	17
Учеба, корректировка учебных планов	11
Проблемы классовой дискриминации, лишенцы	6
Политический контроль, доносы о «чуждом» происхождении	6
Трудоустройство	6
Неблагополучная ситуация в вузе	5
Другое (прием в партию, недовольство нэпом и т. д.)	4
Итого	118

Как видно из данных таблицы, значительно преобладали (38,1 %) письма, в которых студенты (либо те, кто хотел ими стать) просили (нередко требовали) лидеров партии и государства, ректоров вузов, партийные и комсомольские органы направить их на учебу, командировать на рабфак или в вуз, перевести в другое учебное заведение и т. д. Примерно сопоставимо между собой количество писем-апелляций исключенных из комсомола и отчисленных из вуза студентов (включая «чистки») (15,3 %) и обращений с просьбой решить материальные проблемы (14,4 %). Проблемы в учебе волновали только 9,3 % корреспондентов. Таким образом, вместе взятые три тематические категории (2–4-я сверху) сопоставимы с первой по количеству обращений. Что касается остальных тематизаций (жалобы лишенцев, доносы на студентов непролетарского происхождения и реакционную профессию, просьбы помочь с трудоустройством после окончания вуза и др.), то они достаточно редко встречались в отобранных для анализа письмах, однако в совокупности составили 22,9 %.

Вместе с тем необходимо учитывать, что приведенные в таблице цифры нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку проблемы студентов были тесно взаимосвязаны между собой и детерминированы общим социально-экономическим и социально-политическим контекстом. Например, данные о восстановлении в вузе нельзя рассматривать в отрыве от данных об исключениях из вуза и апелляциях лишенцев. Это общий кластер студенческих проблем, связанных со статусом студента и принадлежностью к вузу. Многие из писем содержат описание нескольких проблем одновременно. Одним из наиболее распространенных сочетаний является невозможность совмещения образовательной и общественно-производственной деятельности ввиду тяжелой материальной ситуации, что практически в равной степени совпадает с частотой встречаемости комплексной проблемы классовой напряженности и вытекающим из нее утаиванием студентами некоторых фактов своей биографии.

В процессе анализа текстов писем нами был выделен в качестве справочной информации для комментированного сборника документов ряд резолюций руководящих работников (нередко оскорбительных, с навешиванием ярлыков типа «академбалласт», «чуждый элемент», «спекулянт» и т. д.), после которых молодые люди нередко теряли места в университетах. О том,

насколько оправданными были данные обвинения в адрес студентов, а также насколько правдивым было опровержение их авторами писем, рассуждать достаточно проблематично, однако в рамках контент-анализа вполне возможно рассмотреть аргументы молодых людей в пользу своего зачисления или оправдания при отчислении, получении льгот. Таких писем в нашей выборке оказалось 86. Здесь первичными смысловыми единицами являются мотивировки, которыми студенты репрезентируют свой опыт, достижения, преданность партии или лояльность советской власти (табл. 2). Чаще всего студенты использовали в своих письмах такие аргументы, как активная общественная деятельность, тяжелые материально-бытовые условия существования (голод, отсутствие жилья), производственный стаж (по специальности или случайные подработки), академическая успеваемость (количество сданных зачетов). Реже студенты ссылались на службу в Красной армии и разрыв связи с семьей.

Таблица 2 – Аргументация студентов с целью получения поддержки

Мотивировка студента	Количество писем
Активная общественная деятельность	21
Тяжелые материально-бытовые условия	12
Производственный стаж	10
Академическая успеваемость	10
Социальное происхождение	7
Служба в Красной армии	7
Самостоятельное проживание и обеспечение себя необходимыми материальными благами	4
Разрыв связи с непролетарской семьей	4
Желание продолжить обучение в другом университете	2
Другое	9
Всего	86

Немаловажную роль в исследовании документов личного происхождения в рамках контент-анализа играет изучение жанра письма. Нами установлено, что обращения студентов 1920-х гг. в органы власти в большинстве случаев имели характер просьбы, жалобы, доноса, оправдания. Взаимосвязь типов писем и проблем, которые в них описываются студентами, можно проследить из данных таблицы 3. В письмах-прошениях молодые люди выражали насущную потребность в материальной поддержке, ходатайствовали о восстановлении в правах студентов, переводе в другой вуз либо просили не отчислять из состава студентов. Содержанием писем-жалоб могли стать плохие бытовые условия, нездоровая обстановка в вузе либо неправильное поведение отдельных студентов (обычно в классовом смысле). В форме писем-доносов, с помощью которых студенты стремились добиться справедливости в стенах высшей школы, зачастую выражалась классовая напряженность в вузах, случаи нечестного приема в студенты, наличие студентов непролетарского происхождения, неправомерные действия со стороны органов власти и руководства вузов. Наконец, совсем небольшое количество писем было отнесено к категории писем-оправданий, где студенты стремились решить свои проблемы в форме опровержения написанного на них доноса или путем признания своей вины в антисоветской деятельности с одновременной просьбой о помиловании.

Таблица 3 – Жанры писем студентов «во власть» в 1920-х гг.

Жанр письма	Количество писем, всего	
Письмо-прошение (ходатайство, апелляция)	о восстановлении в правах студента	31
	о материальной поддержке	17
	просьба не отчислять из вуза	12
	о разрешении перевода в другой университет	9
Письмо-жалоба	на тяжелые условия существования	11
	на студентов	9
	на ситуацию в вузе	5
Письмо-донос (обвинение)	на социальное происхождение студентов	7
	на нечестные условия приема в вузы	6
	на работников государственных органов	3
	на деятельность руководства вуза	2
Письмо-оправдание	опровержение доноса	4
	раскаяние в антисоветской пропаганде	2

Таким образом, контент-анализ письменных обращений студентов в 1920-х гг. «во власть» позволил выявить ряд социальных проблем, с которыми сталкивались молодые люди в резуль-

тате социальных изменений в стране, и в сфере образования в частности. Одной из часто упоминаемых в письмах ситуаций было сильное желание студентов занять свое место в стенах высшей школы, которое заставляло их разрывать связи с собственными семьями, используя различные способы изменения биографии. Проблема разрыва семейных связей была тесно связана с проблемами обвинения студентов в «чуждом» социальном происхождении в разгар академических «чисток», а также с утаиванием ими своего настоящего социального происхождения. Здесь же нашли отражение проблемы классовой дискриминации и напряженности в стенах вузов, которые чаще всего были выполнены в форме доносов или обвинений. Письма содержали описание проблем, связанных с тяжелыми материально-бытовыми условиями жизни студентов, в которых они оказывались в результате масштабной социальной трансформации. Анализ писем показал, что проблемные ситуации возникали также на уровне взаимодействия студентов и органов ВЧК – ОГПУ, осуществлявших политический контроль во всех сферах общества, включая вузы. Полученные результаты не только важны в источниковедческом плане для изучения раннего советского общества и социальных процессов в высшей школе, но также послужат в качестве ценных ориентиров для корректировки дальнейшей поисковой работы в архивах по проекту РФФИ.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-09-00289а «Письма студентов "во власть" в Советской России 1920-х гг.: научная подготовка комментированного издания».
2. См.: Белявский М.Т. Мемуары, дневники, частная переписка первой половины XIX в. // Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. М., 1970. С. 358–367; Клейн Н.Л. Письма – ценный источник // Советские архивы. 1966. № 4. С. 101–102; Курносов А.А. К вопросу о природе видов источников // Источниковедение отечественной истории: сб. ст. М., 1977. С. 20–25; Кучина Т.Г. К вопросу об изучении эволюции эпистолярных источников второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 43–46; Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 281 с.; Стрельский В.И. Мемуарная и эпистолярная литература // Источниковедение истории СССР периода империализма (конец XIX в. – 1917 г.). М., 1962. С. 375–377; и др.
3. Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: проблемы источниковедения советской истории / отв. ред. А.К. Соколов. М., 1994. 400 с.
4. Алексеев В.В. Письма в газету как источник для изучения общественного сознания рабочего класса СССР на современном этапе: по материалам читательской почты в газету «Труд»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 18 с.; Рощепкина Е.Н. О работе с письмами граждан в первые годы советской власти (1917–1924 гг.) // Советские архивы. 1979. № 6. С. 22–24; Селицкий В.И. О письмах трудящихся в ЦК РСДРП(б) (апрель – октябрь 1917 г.) // Исторический архив. 1957. № 5. С. 264–266; Соболев Г.Л. Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Вып. 2. С. 159–173; и др.
5. Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А.К. Соколов. М., 1997. 326 с.; Крестьянские истории: российская деревня 1920-х гг. в письмах и документах / сост. С.С. Крюкова. М., 2001. 320 с.; Письма во власть. 1917–1927: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998; Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М., 2002; Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.) / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. 2-е изд. Новосибирск, 2015. 419 с.; Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2003. 470 с.; и др.
6. См.: Ким В.И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924–1925 гг.) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2015. № 4. С. 34–44; Кузнецов И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и народ: «сигналы с мест» как источник по истории России 1917–1927 гг. // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 94–102; Морозова Т.И. Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 89–97. <https://doi.org/10.17223/15617793/412/15>; Попова А.Д. «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?»: образ власти в сознании советских людей во времена перестройки // Новый исторический вестник. 2015. № 1. С. 68–81; Попова О.Д. «Правительство живет при коммунизме, а мы в ниществе...»: мысли и думы советского народа накануне 50-летия Октября // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С. 127–135; Сухова О.А. В поисках социальной идентичности: советское общество в зеркале эпистолярного наследия эпохи // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 101–110. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2017-4-101-110>; Суворцева Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху. 1920–1950-е гг. М., 2008. 147 с.; Тажиудинова И.Г. Метаморфозы радости, или Письма вождям из провинциальных городов СССР как источник по истории эмоций (1930-е гг.) // Город и горожане в Советской России 1920–1930-х гг.: мир эмоций и повседневных практик: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Ю. Рожков. Краснодар, 2017. С. 112–151; Тихомиров А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней Советской России // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 138–157; Чернышова А.В. «Письма во власть» как отражение результатов государственной политики (Исторический аспект) // Социология власти. 2005. № 4. С. 114–121; и др.
7. Fitzpatrick Sh. Readers' Letters to Krest'ianskaia Gazeta, 1938 // Russian History. 1997. Vol. 24, no. 1–2. P. 149–170. <https://doi.org/10.1163/187633197x00096>; Eadem. Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s // The Journal of Modern History. 1996. Vol. 68, no. 4. P. 831–866. <https://doi.org/10.1086/245396>; Eadem. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // Slavic Review. 1996. Vol. 55, no. 1. P. 78–105. <https://doi.org/10.2307/2500979>; Freeze G.L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia. Oxford, 1988. 352 p.; White S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // Political Studies. 1983. Vol. 31, no. 1. P. 43–60. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1983.tb01334.x>.
8. Морозова Т.И. Указ. соч. С. 95.

9. См., например: Всемиров В.В. Российское студенчество в первое десятилетие пролетарской диктатуры (1917–1927). Саратов, 1994 ; Квакин А.В., Постников Е.С. «Завоевание высшей школы»: профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х гг.). М., 2009. 526 с. ; Постников Е.С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921–1927). Тверь, 1996. 188 с. ; Рябченко О.Л. Студенты советской Украины 1920–1930-х гг.: практики повседневности и конфликты идентификации. Харьков, 2012 ; и др.
10. Рыбаков Р.В.: 1) Использование приложения R в исторических исследованиях на примере анализа писем молодежи 1920-х гг. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 16–22. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2018-3-16-22> ; 2) Молодежь и органы власти – опыт взаимодействия в начале 20-х гг. XX в. // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 25–28 ; 3) «Я теряю веру в социализм, теряю веру в то, что комсомол есть что-то дельное, хорошее»: контент-анализ писем молодежи 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. <https://doi.org/10.17223/15617793/422/21>.
11. Рябченко О.Л.: 1) «Звертаюся до Вас, як до рідного батька...»: листи до владних структур як джерело вивчення повсякденності студентства України (1920-ті рр.) // Київська старовина. 2008. № 4. С. 108–125 ; 2) Конструювання «я-образу» студентів вищих навчальних закладів України в листах «до влади»: складові та особливості (1920–1930-ті роки) // Дриновський збірник. Т. XI. Софія ; Харків, 2018. С. 344–362 ; 3) Реконструкція студентської повсякденності 1920-х років: джерельні пріоритети // Історіографічні дослідження в Україні. Київ, 2008. Вип. 19. С. 378–392 ; 4) «Считаю себя имеющим право учиться...», или О чем могут рассказать письма студентов 1920-х гг. // Голос минувшего. 2009. № 1–2. С. 83–97.
12. Андреев Д.А. Советский студент первой половины 1920-х: особенности самопрезентации // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 156–166.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Государственный архив Ростовской области (ГАРО), Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО), Государственный архив Ставропольского края (ГАСК), Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО – А).
14. См.: Биографическое интервью / Е.Н. Астафьева [и др.] ; под ред. В.Г. Безрогова. М., 2001.
15. Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. Я так хочу назвать кино. «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М., 1996. 255 с.

References:

- Alekseev, VV 1989, *Letters to the Newspaper as a Source for Studying the Social Consciousness of the Working Class of the USSR at the Present Stage: Based on the Materials of the Reader's Mail to the Newspaper Trud*, PhD thesis abstract, Moscow, 18 p., (in Russian).
- Andreev, DA 2007, 'Soviet Student of the First Half of the 1920s: Features of Self-Presentation', *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 156-166, (in Russian).
- Astafieva, EN (et al.), Bezrogova, VG (ed.) 2001, *Biographical Interview*, Moscow, (in Russian).
- Belyavsky, MT 1970, 'Memoirs, Diaries, Private Correspondence of the First Half of the XIX Century', *Istochnikovedeniye istorii SSSR XIX – nachala XX v.*, Moscow, pp. 358-367, (in Russian).
- Chernyshova, AV 2005, "Letters to Power" as a Reflection of the Results of State Policy (Historical Aspect)', *Sotsiologiya vlasti*, no. 4, pp. 114-121, (in Russian).
- Fitzpatrick, Sh 1996a, 'Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s', *The Journal of Modern History*, vol. 68, no. 4, pp. 831-866, <https://doi.org/10.1086/245396>.
- Fitzpatrick, Sh 1996b, 'Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s', *Slavic Review*, vol. 55, no. 1, pp. 78-105, <https://doi.org/10.2307/2500979>.
- Fitzpatrick, Sh 1997, 'Readers' Letters to Krest'ianskaia Gazeta, 1938', *Russian History*, vol. 24, no. 1-2, pp. 149-170, <https://doi.org/10.1163/187633197x00096>.
- Freeze, GL 1988, *From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia*, Oxford, 352 p.
- Kim, VI 2015, 'Slogans in the Political Language of the Early Soviet Society (Based on Letters to the Editorial Board of Rabochaya Gazeta 1924–1925)', *Vestnik RUDN. Seriya "Istoriya Rossii"*, no. 4, pp. 34-44, (in Russian).
- Klein, NL 1966, 'Letters as a Valuable Source', *Sovetskiye arkhivy*, no. 4, pp. 101-102, (in Russian).
- Kozlova, NN & Sandomirskaya, II 1996, *I want to Call a Movie. "Naive Letter": the Experience of Lingual and Sociological Reading*, Moscow, 255 p., (in Russian).
- Kryukov, SS (comp.) 2001, *Peasant Stories: Russian Village of the 1920s in Letters and Documents*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Kuchina, TG 1984, 'Concerning Studying the Evolution of Epistolary Sources of the Second Half of the XIX – Beginning of the XX Century', *Problemy istochnikovedeniya istorii SSSR i spetsial'nykh istoricheskikh distsiplin*, Moscow, pp. 43-46, (in Russian).
- Kurnosov, AA 1977, 'Concerning the Nature of the Types of Sources', *Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii: sb. st.*, Moscow, pp. 20-25, (in Russian).
- Kuznetsov, IA 1996, *Letters to Peasant Newspaper as a Source for Studying the Mentality of the Russian Peasantry of the 1920s*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Kvakin, AV & Postnikov, ES 2009, "Higher School Conquest": Faculty and Students of Russia in the Pre-Revolutionary Time (1917 – the end of the 1930s)', Moscow, 526 p., (in Russian).
- Livshin, AY & Orlov, IB 1999, 'Power and the People: "Signals from the Field" as a Source on the History of Russia in 1917–1927', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 94-102, (in Russian).
- Livshin, AY & Orlov, IB (comp.) 1998, *Letters to Power. 1917-1927: Statements, Complaints, Denunciations, Letters to State Structures and Bolshevik Leaders*, Moscow, (in Russian).
- Livshin, AY & Orlov, IB (comp.) 2003, *Soviet Daily Life and Mass Consciousness. 1939-1945*, Moscow, 470 p., (in Russian).
- Livshin, AY & Orlov, IB & Khlevnyuk, OV (comp.) 2002, *Letters to Power. 1928-1939: Statements, Complaints, Denunciations, Letters to State Structures and to Soviet Leaders*, Moscow, (in Russian).
- Morozova, TI 2016, 'Letters of Siberians to Power in the Conditions of a New Economic Policy', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 412, pp. 89-97, <https://doi.org/10.17223/15617793/412/15>, (in Russian).
- Popova, AD 2015, "When Will It End, this Governing Power of the CPSU?": The Image of Power in the Minds of the Soviet

- People During the Times of Perestroika', *Novyy istoricheskiy vestnik*, no. 1, pp. 68-81, (in Russian).
- Popova, OD 2017, "The Government Lives Under Communism, and We Are in Poverty...": the Thoughts of the Soviet People on the Eve of the 50th Anniversary of the October Revolution', *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, no. 3, pp. 127-135, (in Russian).
- Postnikov, ES 1996, *Russian Students in the New Economic Policy (1921-1927)*, Tver, 188 p., (in Russian).
- Pushkarev, LN 1975, *Classification of Russian Written Sources on National History*, Moscow, 281 p., (in Russian).
- Roschepkina, EN 1979, 'On the Work with the Letters of Citizens in the Early Years of Soviet Power (1917-1924)', *Sovetskiye arkhivy*, no. 6, pp. 22-24, (in Russian).
- Ryabchenko, AL 2008a, "I Appeal to You as to My Own Father...": Letters to the Authorities as a Source of Understanding the Daily Life of Students of Ukraine (1920s)', *Kyyivs'ka starovyna*, no. 4, pp. 108-125, (in Ukrainian).
- Ryabchenko, AL 2008b, 'Reconstruction of the Student Daily Life of the 1920s: Initial Priorities', *Istoriografichni Doslidzhennya v Ukraini*, vol. 19, pp. 378-392, (in Ukrainian).
- Ryabchenko, AL 2009, "I Consider Myself to Have the Right to Learn ...", or What Can Letters from Students of the 1920s Tell?', *Golos minuvshogo*, no. 1-2, pp. 83-97, (in Russian).
- Ryabchenko, OL 2012, *Students of Soviet Ukraine of 1920-1930s: Practices of the All-Day and Identification Conflicts*, Kharkov, (in Russian).
- Ryabchenko, AL 2018, 'Designing the "I-image" of Students of Higher Educational Institutions of Ukraine in Letters "to the Authorities": Components and Features (1920-1930-ies)', *Drynovs'kyi Zbirnyk*, vol. IX, Sofia, Kharkov, pp. 344-362, (in Ukrainian).
- Rybakov, RV 2012, 'Youth and Authorities – the Experience of Interaction in the Early 1920s', *Omskiy nauchnyy vestnik*, no. 5, pp. 25-28, (in Russian).
- Rybakov, RV 2017, "I am Losing Faith in Socialism, Losing Faith in the Fact that the Komsomol is Something Sensible, Good": a Content Analysis of the Letters of the Youth of the 1920s', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 422, <https://doi.org/10.17223/15617793/422/21>, (in Russian).
- Rybakov, RV 2018, 'The Use of the Application R in Historical Research on the Example of the Analysis of Letters from Young People of the 1920s', *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, no. 3, pp. 16-22, <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2018-3-16-22>, (in Russian).
- Selitsky, VI 1957, 'On the Letters of Workers in the Central Committee of the RSDRP (b) (April – October 1917)', *Istoricheskiy arkhiv*, no. 5, pp. 264-266, (in Russian).
- Shishkin, VI (comp., ed.) 2015, *Letters to Power in the Era of Revolution and the Civil War (March 1917 – May 1921)*, 2nd ed., Novosibirsk, 419 p., (in Russian).
- Sobolev, GL 1968, 'Letters to the Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies as a Historical Source', *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny*, Leningrad, vol. 2, pp. 159-173, (in Russian).
- Sokolov, AK (ed.) 1994, *The Professionalism of the Historian and the Ideological Conjuncture: Problems of the Source Study of Soviet History*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Sokolov, AK (ed.) 1997, *The Voice of the People: Letters and Responses of Ordinary Soviet Citizens about the Events of 1918-1932*, Moscow, 326 p., (in Russian).
- Strelesky, VI 1962, 'Memoir and Epistolary Literature', *Istochnikovovedeniye istorii SSSR perioda imperializma (konets XIX v. – 1917 g.)*, Moscow, pp. 375-377, (in Russian).
- Sukhova, OA 2017, 'In Search of Social Identity: the Soviet Society in the Mirror of the Epistolary Heritage of the Era', *Vestnik arkhivista*, no. 4, pp. 101-110, <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2017-4-101-110>, (in Russian).
- Surovtseva, EV 2008, *The Genre of "Letters to the Leader" in the Totalitarian Era. 1920-1950s*, Moscow, 147 p., (in Russian).
- Tazhidinova, IG 2017, 'Metamorphoses of Joy, or Letters to the Chiefs from the Provincial Cities of the USSR as a Source on the History of Emotions (1930s)', in AYu Rozhkov (ed.), *City and Citizens in Soviet Russia of the 1920-1930s: The World of Emotions and Daily Practices*, Krasnodar, pp. 112-151, (in Russian).
- Tikhomirov, AA 2016, 'To Deserve, Justify and Regain the Trust of the Party: the Soviet "I" in Letters to the Authorities in Early Soviet Russia', *Noveyshaya istoriya Rossii*, no. 3, pp. 138-157, (in Russian).
- Vsemirov, VV 1994, *Russian Students in the First Decade of the Proletarian Dictatorship (1917-1927)*, Saratov, (in Russian).
- White, S 1983, 'Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press', *Political Studies*, vol. 31, no. 1, pp. 43-60, <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.1983.tb01334.x>.